

Доклад Драги – план для Европы-державы

9 сентября Марио Драги представил свой доклад “Будущее европейской конкурентоспособности”, подготовленный по поручению Еврокомиссии. Документ призван дополнить опубликованное в апреле исследование Энрико Летты о будущем единого рынка, но превосходит его по глубине и масштабу. Бывший председатель ЕЦБ оценивает текущее состояние ЕС, находящегося в относительном упадке по сравнению с Соединёнными Штатами и Китаем, и формулирует план в 170 пунктах, с помощью которого Европа может вернуть себе конкурентоспособность.

Его рекомендации затрагивают области, которые можно подразделить на четыре уровня: стратегический узел вопросов позиционирования по отношению к США и Китаю; функционирование европейских властей; отношения между последними и национальными государствами; и, наконец, вопросы поддержки компаний в десяти секторах, определённых как «стратегические».

На момент написания статьи состав новой комиссии фон дер Ляйен был только что представлен и ещё не приступил к выполнению обязанностей, поэтому трудно предсказать, какое влияние окажет на неё доклад Драги. Однако появляется всё больше признаков того, что линия бывшего председателя ЕЦБ станет компасом для новой комиссии. В любом случае, он интересен для нас как потенциальный ориентир в процессе определения генеральной линии европейской буржуазии. В своём докладе *«неофициальный главный технократ континента»*, как его называет *The Economist*, разрабатывает стратегическую повестку дня для европейского империализма, борющегося как с восхождением Китая, так и с новым вашингтонским консенсусом, в котором «национальная безопасность» всё больше доминирует над либеристскими принципами предыдущего цикла.

Преодоление отставания ЕС

По словам Драги, ЕС отстаёт от своих основных конкурентов главным образом потому, что производительность его экономики растёт слишком медленно. Это связано с недостатком инноваций и инвестиций. Кроме того, внешние условия, способствовавшие его процветанию, – бурно растущая международная торговля, доступные энергоносители и зонтик безопасности Соединённых Штатов, – рухнули.

Если ЕС не сможет повысить свою производительность в будущем, когда впервые экономический рост не будет поддержан увеличением численности населения, «он не сможет финансировать свою социальную модель» и будет вынужден умерить амбиции. Поэтому Европа не сможет стать одновременно «лидером в области новых технологий, маяком климатической ответственности и независимым игроком на мировой арене».

Чтобы ответить на этот «экзистенциальный вызов», необходимы масштабные инвестиции. В докладе повторяется оценка Комиссии, согласно которой для реализации тройного перехода – электрического, цифрового и военного – потребуется как минимум 750–800 миллиардов евро в год. Это беспрецедентный уровень, эквивалентный 4,4–4,7 % ВВП ЕС, что намного выше уровня инвестиций в 1–2 % по плану Маршалла в 1948–1952 годах. Частный капитал легче мобилизовать в рамках союза рынков капитала и банковского союза, но, по крайней мере, пятая часть этой суммы должна исходить от государственных органов. Помимо расширения и переориентации бюджета ЕС, Драги предписывает регулярно выпускать общие долговые обязательства. Однако это потребует «более строгих фискальных правил», чтобы держать национальный долг под контролем.

Внешнеэкономическая политика

Драги хочет привнести в “Зелёный курс” дозу прагматизма, чтобы совместить декарбонизацию и конкурентоспособность. Он также считает, что необходимо провести реформу правил конкуренции: нужно меньше осторожничать и создавать больше возможностей для формирования европейских чемпионов. Кроме того, следует уменьшить вес бюрократии, которая сдерживает экономическую подвижность.

Доклад не означает полный отказ от принципов либеризма и многостороннего подхода, а скорее санкционирует рассмотрение и других точек отсчёта. В некоторых областях стоит придерживаться либеризма, в других нужно предоставлять поддержку и защищаться от иностранной конкуренции. Государственная помощь должна быть в большей степени сконцентрирована на уровне ЕС, чтобы финансирование промышленной политики было последовательным, сфокусированным на десяти стратегических секторах. Согласно отчёту, ЕС должен объединить свою международную торговую политику, промышленную политику и политику в области конкуренции в единую *«внешнеэкономическую политику»*. Однако для того, чтобы Союз мог координировать все эти инструменты, необходимы институциональные реформы. В настоящее время система управления слишком сложна и слишком неповоротлива по сравнению с системой управления США или Китая, *«глобальных конкурентов, которые могут действовать в виде единых государств, с едиными геоэкономическими стратегиями и согласовывая действие всех необходимых политических инструментов»*.

Институциональные реформы

В идеале это потребовало бы внесения поправок в Договор о функционировании ЕС, но, как утверждает доклад, многие улучшения могут быть достигнуты и без этого. Во-первых, принятие решений в Совете квалифицированным большинством, а не единогласно, может быть достигнуто путём применения оговорки к статье 48(7) Договора о Европейском Союзе (*“bringing clause”*). Однако такое решение всё равно требует единогласного голосования. Если это окажется недостижимым, второй возможностью будет продвижение вперёд через *«расширенное сотрудничество»*. Договор предусматривает, что группа, состоящая не менее чем из девяти членов, может принять решение об углублении интеграции без участия других стран.

Последний вариант – межправительственное сотрудничество. По словам Драги, необходимость ускорения оправдывает издержки перехода к модели ЕС в виде *«концентрических кругов»* в качестве *«первого шага для достижения большей интеграции 27 стран-членов»*.

Хрупкость в Париже и Берлине

«Драги прав в том, что касается масштабов проблемы», – комментирует *Financial Times*, но газета лондонского Сити выражает сомнения в том, что амбиции, изложенные в докладе, могут быть реализованы. Франция и Германия *«переживают сложности с нестабильными коалиционными правительствами, которые могут помешать прогрессу в решении европейских вопросов»*, а *«экономные страны Северной Европы всё ещё осторожничают в вопросах увеличения расходов или выпуска общего долга»* (10 сентября). Во Франции новому премьер-министру Мишелю Барнье с трудом удалось сформировать правительство, а низкие результаты трёх партий, входящих в правящую коалицию Германии, на региональных выборах в Саксонии и Тюрингии в начале сентября подчёркнули их хрупкость.

Подъём Союза Сары Вагенкнехт (BSW), получившего 15 и 12 % голосов в Тюрингии и Саксонии соответственно, а также победа Альтернативы для Германии (АдГ) в Тюрингии (33 %) и второе место в Саксонии (31 %) вызвали беспокойство и даже панику. АдГ включает в себя неонацистские течения, обе партии отстаивают позиции против иммиграции, против ЕС и против поддержки Украины. Однако *The Economist* сглаживает опасения: Тюрингия и Саксония составляют всего 7 % населения Германии и не оказывают влияния на внешнюю политику страны (1 сентября).

Согласно *Le Monde*, Эмманюэль Макрон поддерживает рекомендации Драги, но, по мнению газеты, *«президент очень ослаблен, и кажется маловероятным, что у Франции есть средства, чтобы вложить политический капитал в этот проект»* (11 сентября). В Германии министр финансов Кристиан Линднер (СвДП) и лидер оппозиции Фридрих Мерц (ХДС) выступили против новых совместных долговых обязательств. Признаки одобрения плана Драги, однако, исходили из рядов *“зелёных”* и социал-демократов.

Показательный факт: всего через день после презентации доклада Федерация немецкой промышленности BDI представила свой собственный, в котором в тревожных тонах заявила

о необходимости инвестиционного плана на 1,4 триллиона евро к 2030 году. Государство должно будет взять на себя треть расходов, при необходимости прибегая к новым «долговым компонентам». Будет ли инвестиционный спрос немецкой промышленности требовать европейской стратегии, предложенной Драги, или же он не выйдет за рамки национального уровня? В более широком смысле вопрос будет заключаться в том, не помешает ли хрупкость власти в Париже и Берлине амбициозному плану бывшего главы центрального банка.

В конечном итоге, есть и те, кто не исключает, что именно слабость правительств Франции и Германии может дать больше простора инициативам европейских институтов.

ПЛАН ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ

По мнению Марио Драги, десять стратегических секторов, на которых должна быть сосредоточена промышленная политика ЕС, – это энергетика, критическое сырьё, цифровизация и передовые технологии, включая высокоскоростные и высокопроизводительные широкополосные сети, вычислительную технику и искусственный интеллект, полупроводники, энергоёмкие отрасли, чистые технологии, автомобилестроение, оборона, космос, фармацевтика, транспорт.

Решающее значение с точки зрения стратегии имеет план обороны. Возвращение войны в непосредственной близости от ЕС и тот факт, что его союзник, Соединённые Штаты, *«потенциально может сосредоточиться на огромных просторах Тихоокеанского кольца»*, означает, что Союз должен брать на себя *«большую ответственность за свою оборону и безопасность»*. В нынешнем геополитическом контексте Европе *«также придётся столкнуться с серьёзным вопросом ядерного сдерживания»*.

Проблема заключается в *«структурной слабости оборонного сектора ЕС»*. Европейские государственные расходы *«недостаточны для текущего геополитического контекста»*, оборонная промышленность *«слишком раздроблена, а её возможности слишком скудны»*. Координация и стандартизация недостаточны, но до сих пор государства-члены сопротивлялись консолидации и интеграции оборонной промышленной базы. А действующие европейские правила конкуренции могут стать дополнительным препятствием.

Необходимо создать должность комиссара по оборонной промышленности и укрепить позиции Комиссии в координации промышленной политики в этом секторе. Органами, которые должны взять на себя эту задачу, должны быть Еврокомиссия, Европейская служба внешних связей (EEAS) и Европейское оборонное агентство (EDA). Цели должны быть определены в ходе переговоров между министрами иностранных дел и обороны стран-членов ЕС. Европейское управление оборонной промышленности должно централизовать закупки оборонного оборудования, отдавая предпочтение европейскому производству. Для развития потенциала европейской оборонной промышленности и финансирования совместных исследовательских программ новые ресурсы должны исходить от финансовых рынков.

Сентябрь 2024 г.